

АСАНГА
КОМПЕНДИУМ
АБХИДХАРМЫ

असङ्गः
अभिधर्मसमुच्चयः

Российская Академия Наук

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
(АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CLXI

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

АСАНГА
КОМПЕНДИУМ
АБХИДХАРМЫ
(АБХИДХАРМА-САМУЧЧАЯ)

Перевод с санскрита, вступительная статья,
комментарии и указатели
С.Л.Бурмистрова

Москва
2023

УДК 294.3
ББК 86.35+87.3(5Инд)
А90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А.Б.Куделин (председатель), *И.Ф.Попова* (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), *В.М.Алпатов*, *С.М.Аникеева*,
Ю.А.Иоаннесян, *В.С.Мясников*, *М.Б.Пиотровский*, *С.М.Прозоров*,
А.Ф.Троцевич, *А.Д.Цендина*, *О.М.Чунакова*

Асанга

Компендиум Абхидхармы (Абхидхарма-самуччая) / пер. с санскр., вступит. ст., коммент. и указатели С.Л. Бурмистрова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Наука — Вост. лит., 2023. — 324 с. — (Памятники письменности Востока. CLXI / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). — ISBN 978-5-02-040577-6

Трактат буддийского мыслителя Асанги (IV в.) «Компендиум Абхидхармы» (Абхидхарма-самуччая) — один из основополагающих трудов махаянской буддийской школы *йогачара*. В нем в краткой форме изложены с позиций *йогачары* основные понятия и положения буддийского учения: классификация *дхарм* по группам, элементам познавательного акта и источникам сознания, их признаки и определения, учение о четырех Благородных истинах, типология доктринальных текстов, этапы пути благородной личности, а также основы логики, теории аргументации и искусства проповеди. Хинаянский путь понимается в трактате как необходимый этап на пути к просветлению — этап, без полной реализации которого невозможно ступить на путь махаяны, ведущий к осуществлению идеала *бодхисаттвы* и обретению полного и совершенного просветления. Трактат, таким образом, занимает в буддизме «срединное» положение, соединяя учения хинаяны и махаяны.

Перевод трактата с санскрита на русский язык выполнен впервые. Издание сопровождается вступительной статьей, комментарием и указателями.

Для специалистов по философии, истории, культуре Индии и стран буддийского ареала и всех, кто интересуется буддийской философией.

© Бурмистров С.Л., перевод с санскрита, вступит. статья, комментарий и указатели, 2023

© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2023

ISBN 978-5-02-040577-6

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Му-сазян. М., 1986.
- LXXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
 Кн. 1. Исследование. М., 1987.
 Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
 Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
 Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философское исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- ХСІ. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- ХСІІ. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- ХСІV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- ХСV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэмме. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СП. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

- СХШ, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин лой цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- СХШ, 4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин лой цзи цзе фу ли). Часть 4. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2019.
- СХIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СХV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СХVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббея, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- СХVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- СХVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- СХIX. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- СХХ. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введ., пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- СХХI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- СХХII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.
- СХХIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- СХХIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- СХХV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

- CXXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- CXXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- CXXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.
- CXXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.
- CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леонова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.
- CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.
- CXXX, 6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2018.
- CXXX, 7. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 7. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2020.
- CXXX, 8. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 8. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2021.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.

- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.
- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введ., вступит. ст., пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пироженко. М., 2013.
- CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.
- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.
- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.
- CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.

- CXLIX. Махавайрочана-сутра. Пер. с китайского, предисл., примеч., прил. А.Г.Фесюна. М., 2018.
- CL. Словари кяхтинского пиджина. Пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф.Поповой и Така-та Токио. М., 2017.
- CLI. ал-Муфаддал ал-Джу'фи. Доказательства Божественного творения и продуманного устройства мира (Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир). Факсимиле рукописи. Введ. и указ. С.М.Прозорова. М., 2018.
- CLII. Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог. Сост., вступительные статьи, переводы и указ. С.Л.Бурмирова. М., 2018.
- CLIII. Брахмадева. Дравьясанграха-вритти. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. Н.А.Железновой. М., 2019.
- CLIV. Дигха-никая. Пер. с пали, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 2020.
- CLV. Сутры эзотерического буддизма. Пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. А.Г.Фесюна. М., 2020.
- CLVI, 1. Бань Гу. Хань шу («История Хань»). Пер. с китайского В.В.Башкеева под ред. М.Ю.Ульянова; коммент., вступит. статьи и прил. В.В.Башкеева и М.Ю.Ульянова. М., 2021.
- CLVII. Рамануджа. Гитабхашья. Пер. с санскрита, исслед. В.С.Семенцова, вступит. статья, прил. Р.В.Псху. М., 2021.
- CLVIII. Акаланка Бхатта. Таттвартха-раджаварттика. Пер. с санскрита, коммент., вступит. ст. и прил. Н.А.Железновой. М., 2022.
- CLIX. Наставления раннетанских императоров. Пер. с китайского, коммент., исследование, приложения И.Ф. Поповой. М., 2022.
- CLX. «Сутра Белого Старца» на «ясном письме». Исследование, перевод, транслитерация, комментарии, факсимиле. Под ред. Н.В. Ямпольской, Н.С. Яхонтовой. М., 2022.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

Содержание

«Компендиум Абхидхармы» Асанги в контексте философии буддизма	14
«Компендиум Абхидхармы» Асанги: издания и переводы	15
Личность и труды Асанги	17
Основоположения буддийского учения в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги	21
Группы <i>дхарм</i> и сознание-сокровищница	21
Четыре Благородные истины в «Компендиуме Абхидхармы»	40
Типология личностей в «Компендиуме Абхидхармы»	61
Искусство проповеди и идеал <i>бодхисаттвы</i>	84
Значение «Компендиума Абхидхармы» для философии буддизма махаяны	94

АСАНГА. КОМПЕНДИУМ АБХИДХАРМЫ ПЕРЕВОД

	пер.	коммент.
[ЧАСТЬ I. СВОД ПРИЗНАКОВ]	107	251
[Глава 1. О трех <i>дхармах</i>]	107	251
[Глава 2. Об объединениях]	155	271
[Глава 3. О соединениях]	158	271
[Глава 4. О сопровождении]	160	272
[ЧАСТЬ II. СВОД ОПРЕДЕЛЕНИЙ]	162	273
[Глава 1. Свод определений четырёх Благородных истин]	162	273
[Истина страдания]	162	273
[Истина возникновения страдания]	170	276
[Истина прекращения страдания]	192	281
[Истина пути прекращения страдания]	196	282

	пер.	коммент.
[Глава 2. Свод определений Учения]	213	287
[Глава 3. Свод определений обретений]	222	291
[Классификация личностей]	222	291
[Определение интуитивного постижения]	230	294
[Глава 4. Свод определений диалектики]	243	300
Комментарий		249
Сокращения		308
Литература		309
Указатель имен		318
Указатель терминов		319
Summary		323

«КОМПЕНДИУМ АБХИДХАРМЫ» АСАНГИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ БУДДИЗМА

Буддийская религиозно-философская школа *йогачара* сыграла значительную роль в развитии не только буддийской философии, но и индийской философской мысли в целом. Исключительно велико ее значение и для интеллектуальной культуры Тибета и стран Дальнего Востока. Но даже в зарубежном востоковедении, не говоря уже об отечественном, она по-прежнему изучена недостаточно: переводы трактатов, составленных представителями школы, не всегда точны, часто не сопровождаются комментариями, что затрудняет понимание сути ее учения для читателя, незнакомого с санскритом, тибетским или китайским языками. Всё это делает более глубокое изучение *йогаচারы* одной из насущных задач востоковедения, и предлагаемый читателю перевод трактата Асанги (IV в.) «Абхидхарма-самуччая» (*Abhidharma-samuccaya*, «Компендиум Абхидхармы»), выполненный с санскрита, призван восполнить имеющиеся в отечественной буддологии пробелы в изучении философии буддизма махаяны. Значение этого трактата для истории буддизма махаяны, как будет показано ниже в настоящей статье, заключается в том, что он представляет собой своего рода связующее звено между хинаяной и махаяной. Основные понятия хинаяны разъяснены в нем в перспективе махаянского учения, так как, согласно последнему, невозможно ступить на путь *бодхисаттвы* (махаянский путь), не пройдя до конца путь «малой колесницы».

Несколько слов надо сказать о переводе названия трактата. По определению, компендиум — это сокращенное изложение основоположений какой-либо дисциплины. Трактат, перевод которого предлагается читателю, представляет собой краткое и ёмкое изложение основных положений буддийского учения, что и побудило нас использовать термин «компендиум» для передачи санскритского *samuccaya*. Однако у санскритского слова есть еще один смысловой оттенок, важный в контексте буддийской догматики: *samuccaya* как отглагольное существительное от *samucsi* «накапливать, собирать, располагать по порядку» интерпретируется в буддизме как расположение по порядку всех основных понятий учения, с тем чтобы их все можно было обозреть одним актом мысли. За этим следует *pravisa* — проникновение в суть этих понятий, постижение их связи

друг с другом, благодаря чему и становится возможным sambodhi — окончательное просветление.

«Компендиум Абхидхармы» Асанги: издания и переводы

В этом трактате впервые в истории были систематически изложены основные положения философии *йогачары* с опорой на общие для всех школ буддизма догматические постулаты, представленные в одной из трех частей буддийского канона — Абхидхарме. Всё это обуславливает значение «Компендиума Абхидхармы» (далее — АС) для развития буддийской философской мысли. Этот трактат включался в образовательный цикл махаянских буддийских монастырей в качестве одного из учебных пособий по Абхидхарме [Bayer 2010: 18], так что изучение его важно не только для понимания процесса становления школы *йогачара*, но и для раскрытия характера буддийской проповеди.

Оригинальный санскритский текст АС сохранился лишь частично. Дошедшие до нашего времени фрагменты — около 40% объема исходного текста — были изданы В. Гокхале в 1947 г. по фотокопиям рукописей из монастыря Шалу (Zhwa lu) в Тибете, найденных в 1934 г. Рахулой Санкритьяной [AS Gokhale]. Сам Гокхале датировал эти рукописи серединой XI в. [Bayer 2010: 77]. При подготовке издания он опирался на сохранившиеся санскритские рукописи и на тибетский и китайский переводы АС и комментария «Абхидхарма-самуччая-вьякхья» (*Abhidharmasamuccayavyākhyā*), а также на тибетский перевод другого комментария к АС — «Абхидхарма-самуччая-бхашья» (*Abhidharmasamuccayabhāṣya*, далее — АСБ; санскритский текст последнего комментария был издан только в 1976 г. [ASB]). Полный санскритский текст АС издал в 1950 г. П. Прадхан, реконструировав утраченные части трактата с опорой на китайский (приписываемый Сюань-цзану) и тибетский переводы АС и на рукописи АСБ. В предисловии к своему изданию он отмечает: «Эту часть (утраченные части санскритского текста АС. — С.Б.) я попытался восстановить на санскрите. Я использовал термин „восстановление“ (restoration) по причине его распространенности. Лично я предпочитаю слова „перевод“ (translation) или „передача“ (retranslation). Я не верю, что утраченная книга или ее фрагмент могут быть восстановлены в точном значении слова даже с тибетского перевода. По

моему мнению, это очень трудно, чтобы не сказать — невозможно. Поэтому я называю этот текст переводом, так как он переложен или переведен на санскрит с китайского и тибетского. Все же лучше называть его „передачей“, так как сначала он был переведен на китайский и тибетский, а затем с этих языков — обратно на санскрит» [Pradhan 1950: 21–22]. Реконструкция Прадхана не лишена серьезных недостатков: нередки в ней ошибки в санскритской грамматике, Прадхан воспроизводит в своем издании пояснения к китайскому переводу АС, сделанные Сюань-цзаном, ошибочно полагая, что трактат существовал в нескольких разных редакциях, однако в заслугу ему можно поставить то, что он отождествил цитаты из АС в комментариях к краткому сочинению Васубандху «Тримшика» и трактату Асанги «Абхисама-аламкара» [Baueг 2010: 52–53].

Сам АС — один из фундаментальных текстов школы *йогачара*, включенный в перечень 11 шастр, на которых основано ее учение; десять других — это «Йогачара-бхуми-шастра», «Арьявача-пракарана», «Махаяна-сутраламкара», «Прамана-самуччая», «Махаяна-сампариграха-шастра», «Дашабхумика-шастра», «Йога-вибхага», «Аламбана-прагья-парикша», «Вимшика» и «Мадхьянта-вибхага» [Pradhan 1950: 16]. В йогачаринских трудах Васубандху, который вместе с Асангой считается одним из основателей этой школы, неоднократно встречаются и прямые ссылки на АС, и скрытые цитаты из него [Ibid.: 16–19].

Первый перевод АС на европейский язык (французский) издал в 1971 г. Валпола Рахула [AS Rahula]. При этом он опирался не только на реконструированный санскритский текст, но и на тибетский и китайский переводы [Rahula 1971: XX], однако некритически воспринял реконструкции Прадхана. К достоинствам его перевода можно отнести наличие сравнительно подробных комментариев, при составлении которых Рахула опирался на тибетские и китайские издания АСБ (санскритский текст этого комментария был опубликован только пять лет спустя), на Палийский канон, «Энциклопедию Абхидхармы» Васубандху и комментарий к ней. В 2001 г. Сара Бойн-Вебб подготовила английский перевод трактата [AS Boin-Webb], выполненный, однако, не с санскрита, а с перевода Рахулы, внося в него ряд поправок и уточнений [Baueг 2010: 55]. В обоих переводах имеются краткие предисловия, где излагаются биографические сведения об Асанге, основные положения учения *йогачары* и содержание трактата, но сколько-нибудь глубокого исследования трактата в них мы не найдем. Существует ряд работ, в которых

рассматриваются отдельные темы, представленные в АС и АСБ [Ibid.: 52–58], но систематическое исследование учения, изложенного в трактате, до сих пор, насколько можно судить, никем не предпринималось.

Личность и труды Асанги

Согласно современным данным, Асанга жил в IV в. в Северо-Западной Индии, которая в то время была полем борьбы разных политических сил и религиозных течений. Кашмирские хроники свидетельствуют об очень напряженных отношениях между буддийской общиной и последователями брахманистских религиозных школ (хотя, несмотря на это, буддизм в данном регионе продержался до XIV в.) [Селиванова 2005]. Будон Ринчендуб в «Истории буддизма» очень кратко описывает политические и религиозные конфликты, из-за которых буддийское учение подвергалось порой серьезной опасности. Согласно ему, однажды, после того как были сожжены несколько буддийских храмов, женщина-брахманка по имени Пра-саннашила сказала себе так: «Три раза враги приносили вред Абхидхарме, и нет никого, кто мог бы изложить ее. Я, будучи женщиной, тоже неспособна сделать это. Но если я дам рождение сыновьям, я сделаю их распространителями [Учения]». От ее брака с кшатрием родился Асанга, а потом, от второго брака с брахманом, — Васубандху, который, повзрослев, отправился учиться к наставнику Сангхабхадре. Асанга же после обучения, 20-летней медитативной практики и совершенствования в добродетели узрел *бодхисаттву* Майтрею, который, согласно агиографии, и открыл ему учение, известное теперь как *йогачара* [Будон Ринчендуб 1999: 217–218; Bu Ston 1999: 137–138; Дараната 1869: 117–118; Tāranātha 2010: 157–158]. Важно отметить, что Майтрею он узрел только после нравственного подвига — проявления исключительного милосердия (знаменитая история со спасением собаки), и *бодхисаттва* сказал ему, что все эти годы был рядом с ним, но разум Асанги был помрачен аффектами, и поэтому он не мог увидеть Майтрею. Всё это указывает на исключительное значение понятия великого милосердия (*mahākaruṇā*) как необходимого условия для обретения просветления.

Согласно традиции, Майтрея даровал Асанге пять трактатов: «Мадхьянта-вибхага» (*Madhyānta-vibhāga*, «Разделение середины

и крайностей»), «Йогачара-бхуми-шастра» (*Yogācāra-bhūmi-śāstra*, «Трактат о ступенях практики йоги»), «Махаяна-сутраламкара» (*Mahāyāna-sūtrālamkāra*, «Совершенство сутр махаяны»), «Абхисамая-аламкара» (*Abhisamaya-alamkāra*, «Совершенство интуитивного постижения») и «Уттаратантра» (*Uttaratantra*, «Высшая тантра»), известная также как «Ратнаготра-вибхага» (*Ratnagotra-vibhāga*, «Разделение драгоценной семьи»), сам же Асанга составил еще два трактата — «Компендиум Абхидхармы» (*Abhidharma-samuccaya*) и «Махаяна-самграха» (*Mahāyāna-saṃgraha*), известный также как «Махаяна-сампариграха-шастра» (*Mahāyāna-saṃparigraha-śāstra*, «Свод [учения] махаяны») [Лепехов 2011: 122]. Будон указывает при этом, что АС — не только махаянский трактат, но относится ко всем трем колесницам [Будон Ринчендуб 1999: 219], т.е. к колесницам *шравак*, *пратьекабудд* и *бодхисаттв*. Согласно более подробному рассказу тибетского историографа Таранатхи (1575–1634), Асанга проповедовал учение кашмирскому царю Гамбхирапакше, причем делал это чудесным образом — отвечая на мысленно заданные царем вопросы [Дараната 1869: 121]. Обратил он в учение, преподанное ему *бодхисаттвой* Майтреей, и своего брата Васубандху, который придерживался учения кашмирских вайбхашиков и поначалу отнесся к новой концепции крайне скептически и даже говорил, будто она столь «тяжела», что поднять ее под силу разве что слону [Там же: 126], но затем все же принял новое учение. После этого Асанга странствовал по Индии, проповедуя учение, а последние 20 лет своей жизни провел в знаменитом буддийском монастырском университете Наланда, проповедуя и участвуя в диспутах. Умер он, как считается, в Раджагрихе [Дараната 1869: 125].

«Йогачара-бхуми-шастра», как ясно уже из названия, излагает этапы пути живого существа к просветлению, включая медитативную практику, и разъясняет различия пути *шравак*, *пратьекабудд* и *бодхисаттв* [Игнарович 2011: 343; Lusthaus 2004: 916]. В действительности этот трактат создавался, вероятнее всего, разными людьми, а не одним Асангой на протяжении длительного времени и представляет собой скорее компиляцию, чем сочинение с единой структурой и замыслом [Potter, Schmithausen 2002: 398].

Трактат «Абхисамая-аламкара» (на русский язык переведен с тибетского под названием «Украшение из постижений») — это, как отмечал акад. Ф.И. Щербатской, толкование (*ṭīkā*) на сутры запретельной мудрости, что сближает его с трудами Нагарджуны [Щербатской 1907: 115]. В трактате разъясняется суть одного из важней-

ших понятий буддийской философии — *abhisamaya*, интуитивного, дологического постижения истинности буддийского учения. Само название трактата — *Abhisamaya-alamkāra*, — учитывая классификацию санскритских сложных слов [Барроу 1976: 197–204], можно понимать как слово типа *karmadhāraya*, *tatpuruṣa* и *bahuvrīhi*: в первом случае название трактата следует читать как «совершенство, состоящее в интуитивном постижении»; во втором случае название означает «совершенство постижения»; наконец, в третьем случае оно значит «тот, чье совершенство состоит в постижении», и все эти три смысла заложены в названии трактата [Хомутинникова 2005: 158–159]. Основным предметом трактата является буддийская психотехника, что делает его богатым источником для понимания концептуальных оснований и техники буддийской медитации [Крапивина 2010: 30]. *Abhisamaya* истолковывается здесь как мгновенное постижение истинности буддийского учения, и не случайно в переводах буддийских текстов на английский язык этот термин часто переводится как *insight* «озарение». Знание, возникшее благодаря ему, существенно отличается от всякого обыденного знания — оно трансформирует саму личность человека, меняет его ценностные установки, тогда как обыденное знание никак на систему ценностей не влияет. Такое озарение, согласно этому трактату и другим буддийским источникам, дает знание, которое невозможно игнорировать и которое уже никогда не будет утрачено, побуждая человека следовать буддийскому пути [Бурмистров 2019a]. Относительно того, касается ли *abhisamaya* всего буддийского учения в целом или только определенной части его, постигаемой на данном этапе пути, разные махаянские авторы придерживаются различных мнений, но автор «Абхисамая-аламкары», судя по всему, полагал, что мгновенное постижение всегда касается только отдельных частей учения и никогда не охватывает его целиком [Крапивина 2015: 214].

В «Махаяна-сутраламкаре» Асанга излагает основы махаянской догматики, представляя ее как противоядие против аффектов, помрачающих сознание и удерживающих его в неведении [Maitreyañātha, Āgūyāsaṅga 2004: 1–2, 4]. В этом трактате, в частности, дан свод принципов буддийской этики, как она понималась в махаяне. Структура его не отличается строгостью, и в целом он рассматривается в самой махаянской традиции как «украшение» сутр махаяны — таково буквальное значение слова *alamkāra* (*alam* «достаточно, довольно», *kr* «делать») [Anacker 2002c: 383].

Относительно авторства «Мадхьянта-вибхаги» есть серьезные сомнения. Возможно, в действительности он был составлен не Асангой, а другим автором, жившим ранее. Основные темы трактата — учение о трех природах и ментальное конструирование, поддерживающее неведение и сансару. Всё это составляет суть «наивысшей колесницы» (anuttaraḡāna) [Anacker 2002a: 374–375; Maitreya 2006: 22].

«Уттаратантра», согласно агиографии Асанги, была записана им со слов *бодхисаттвы* Майтреи. Строго говоря, этот трактат излагает не учение *йогаচারы*, а концепцию более позднюю — учение о лонезародыше Так Приходящего (tathāgatagarbha), представленное также в «Ланкаватара-сутре» и «Шрималадеви-симханада-сутре». Сам этот термин встречается уже в Палийском каноне — в «Махапариниббана-сутте», где он понимается как обозначение природы *будды* (buddha-dhātu), которая тождественна истинной реальности (tathatā) и всеобщему состраданию (karuṇā). В сансарическом состоянии она скрыта аффектами, но присутствует во всех живых существах, что делает их всех способными к просветлению [Канаева 2011]. Истинная реальность отождествляется с высшим из трех тел Будды — Телом Дхармы (dharmakāya), которое именуется также дхармовым элементом (dharmadhātu), сфера же сансарического бытия — это всего лишь временной аспект Тела Дхармы, скрытый аффектами, словно покровом. С этой точки зрения аффекты актуальные и потенциальные, аффективные предрасположенности, кармически обусловленные диспозиции не относятся к сущности живого существа, а представляют собой нечто привходящее: они — не субстанции и даже не модусы ее, а всего лишь акциденции. Просветление же состоит в постепенном (или мгновенном — при определенных условиях) освобождении от этих покровов [Johnston 1950: xii]. Несмотря на то что махаянская традиция приписывает «запись» трактата Асанге, «Уттаратантра» не цитируется ни Асангой, ни Васубандху, ни другими авторами — их современниками, так что сложилась она, видимо, уже после них, т.е. не ранее V в. [Potter 2002: 333].

Наконец, «Махаяна-самграха», как видно уже из названия, представляет собой «сумму» буддийского учения, как оно понималось в *йогачаре*. Санскритский оригинал не сохранился до наших дней — трактат дошел до нас только в тибетском и нескольких китайских переводах [Торчинов 2000: 253; Анашина 2011]. Авторство Асанги здесь также оспаривается [Anacker 2002b: 459].

Основоположения буддийского учения в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги

Группы *дхарм* и сознание-сокровищница

Среди трактатов, составленных Асангой (или приписываемых ему), АС занимает особое место. Собственно учению *йогаচারы* в нем уделяется, как ни странно, не очень много внимания — фундаментальные понятия его (сознание-сокровищница, три природы и т.д.) Асанга упоминает лишь время от времени, но характер упоминаний их в тексте говорит о том, что они должны были быть достаточно известны слушателю или читателю — достаточно для того, чтобы он мог без труда понять, о чем речь, и сопоставить их с остальным содержанием трактата, в котором буддийское учение излагается в целом, кратко и систематически. Можно утверждать, учитывая это и принимая во внимание общий контекст интеллектуальной истории Индии I–IV вв., что смысл АС состоял в том, чтобы навести своего рода «мостик» между Абхидхармой сарвастивадинов и новым учением, основные понятия которого представлены в «Ланкаватара-сутре», «Сандхинирмочана-сутре» и других произведениях религиозной мысли махаяны. Изложение материала в высшей степени лаконично: ставится вопрос (например, «почему групп (*skandha*) только пять?»), и тут же дается столь же краткий ответ.

Как сказано выше, АС был переведен на китайский и тибетский языки (эти переводы дошли до наших дней полностью), а кроме того, к нему были составлены комментарии — тибетский *Abhidharma-samuccayaṅkyū*, представляющий собой, по существу, только пересказ АС (тибетская традиция приписывает авторство комментария Джинапутре, китайская — Стхирамати), и АСБ, автором которого Будон Ринчендуб называет Стхирамати (VI в.) [Будон Ринчендуб 1999: 224; Bayer 2010: 42–43]. В действительности вопрос об авторстве АСБ не так прост. В санскритском тексте АСБ, который был найден в Тибете Рахулой Санкритьяяной, авторство этого комментария приписывается Яшомитре, в тибетском переводе Джинамитры и китайском — Сюань-цзана автором назван Стхирамати [Pradhan 1950: 5]. В колофоне текста, изданного Н. Татиа, автором назван некий Амарачандра [ASB: 156; AS Hayashima: 949]. Но в других санскритских экземплярах автор АСБ не назван вовсе, а по другим данным, китайская традиция приписывает авторство Буддхасимхе, считая Стхирамати только редактором. Однако между АСБ и сочине-

ниями, достоверно приписываемыми Стхирамати, есть множество совпадений, иногда буквальных [Griffiths 2003: 495], так что и мы здесь будем считать, что именно он был автором АСБ. К слову, сходные сомнения касаются и самого АС: уже то, что термин *ālaya-vijñāna* («сознание-сокровищница» или «сознание-вместилище») встречается в трактате всего несколько раз и только в первой части («Свод признаков»), может говорить о его гетерогенности [Bayer 2010: 11], так что нельзя исключать, что Асанга был не столько автором, сколько редактором АС. Но имеющиеся данные не позволяют уверенно судить о том, каков был собственный вклад Асанги в АС. Традиция приписывает ему весь трактат полностью, поэтому и мы, не вдаваясь в его текстологический анализ, принимаем далее, что именно Асанга был автором АС.

Структура АС довольно проста. Трактат состоит из двух больших разделов — «Свод признаков» (*lakṣaṇa-samuccaya*) и «Свод определений» (*vinīśaya-samuccaya*), причем второй в два с лишним раза больше первого. В первом разделе рассматриваются классификация *дхарм* по группам (*skandha*), элементам акта познания (*dhātu*) и источникам сознания (*āyatana*), подмножества, по которым распределяются *дхармы*, их сочетания и последовательности. Во втором разделе говорится о четырех Благородных истинах, основных принципах учения Будды, классификации личностей по их отношению к буддийскому пути, излагаются представления об интуитивном постижении (*abhisamaya*) и рассматриваются принципы риторики и учение о способах ведения спора. «Сколько [насчитывается этих характеристик], по какой причине [они возникают], [каковы их] определения и признаки, [их] градации, значения, примеры [и] классификация — [всё это будет] рассмотрено в „Компендиуме [Абхидхармы]“» [AS Pradhan: 1; наст. изд., с. 107].

Асанга сразу приступает к изложению учения о группах, элементах и источниках сознания, не вдаваясь в анализ понятия *дхармы* и иные базовые положения буддийского учения — предполагая, вероятно, что все они уже должны быть известны читателю. Сначала он только перечисляет эти элементы учения, не давая их определений, и лишь потом указывает, каковы их признаки и почему этих элементов именно столько. Более интересно, однако, объяснение того догматического положения, согласно которому групп (*skandha*) только пять. Здесь Асанга использует термин *ātman*, что мы условно переводим как «я», хотя не следует, разумеется, считать, что автор пытается ввести какое-то понятие о неизменном «Я» (вечном, лежа-

щем в основе нашего «малого» эмпирического «я»), подобном тому, о котором говорится в брахманистских религиозно-философских системах. Речь идет о другом: то, что мы в повседневном словоупотреблении называем «я», является для непросветленного сознания опорой его сансарического опыта и состоит именно из пяти компонентов.

Первый из них — это тело и всё то, что относится к нему, и об этом же говорит в комментарии и Стхирамати (если считать, что АСБ составлен именно им), уточняя, что сюда относится и всё внешнее (*bāhya*) относительно тела, и само тело со всеми его особенностями (*adhyātmika*) [ASB: 1; AS Hayashima: 17]. К *дхармам*, соответствующим этому аспекту личности, относятся *дхармы* группы материи (*gūra-skandha*). Более подробно сказано об этом в АК и АКБ, где указывается, что «материя — это пять органов чувств, пять [видов] объектов и непроявленное» [ЭА I–II: 198]. Особо следует сказать о непроявленном (*avijñapti*, букв. «неинформативное»). Это, согласно АКБ, такой вид материи, который порожден проявленной деятельностью или йогическим сосредоточением [Там же: 202]. Как разъясняют переводчики АК и АКБ в реконструкции системы, проявленное действие (*vijñapti*) и йогическое сосредоточение имеют свой материальный аналог — непроявленное, которое не тождественно в материальном плане факторам, обусловившим его возникновение. Единжды возникнув, оно не может быть уничтожено и определяет индивидуальный поток (*pravāha*) *дхарм*, составляющий то, что на обыденном языке называется личностью [Там же: 130–131]. В комментарии к АК 4.3 указывается, что в соответствии с буддийским Тройственным каноном материя понимается тройко: материя видимая и обладающая свойством сопротивления; материя невидимая и обладающая свойством сопротивления; и материя невидимая и не обладающая свойством сопротивления — именно она и есть непроявленное [ЭА III–IV: 504]. В АК Васубандху, отстаивая позицию школы *сарвастивада*, доказывает, что непроявленное есть несомненно реальная сущность, а не только некий эпифеномен действия и связанных с этим действием грубо-материальных элементов (*mahābhūta*). По существу, на понятии непроявленного строится и йогачаринская концепция кармически обусловленных диспозиций, так как непроявленное, будучи порождено сознательной деятельностью или медитативным сосредоточением, в определенной мере обуславливает и дальнейшие действия индивида, и мотивации, лежащие в их основе. Если бы непроявленное было только номиналь-

ной сущностью (как полагали саутрантики [Там же: 389]), а не субстанциальной, то было бы невозможно следование по Благородному Восьмеричному пути, так как у того, кто погружен в медитацию, не было бы связи со способностями праведной речи, действия и образа жизни, не действовали бы и нравственные ограничения, налагаемые сводом дисциплинарных правил (*vīṇaya*), поскольку не существует таких *дхарм*, которые могут изменить изначальные неблагие установки человека [Там же: 505–506]. Иными словами, непроявленное, во-первых, не может быть объектом познания для другого индивида, что делает его недоступным для управления «извне» (изменить непроявленное может только сам человек собственным волевым усилием), и во-вторых, определяет дальнейшее благое или неблагое рождение индивида [Островская 2016: 65]. Группа материи отличается, согласно АС, тем, что определяет собой формы — или, точнее говоря, представляет собой способность принимать формы [AS Pradhan: 2; наст. изд., с. 108], каковых в АК и АКБ насчитывается 69 [ЭА I–II: 199–201; The Dharma-Saṃgraha 1885: 7–8]. При этом Асанга подчеркивает, что способность принимать формы сопряжена со страданием, что еще раз демонстрирует прямую связь буддийского учения о материи с задачами сугубо религиозными — с преодолением неизбежного в сансаре страдания и достижением просветления и нирваны.

Второй аспект, в котором проявляет себя «я», — это субъект опыта, и к нему относятся *дхармы* второй группы — группы ощущений (*vedanā-skandha*), определяемой по признаку переживания (*anubhava*), или претерпевания кармических плодов прежних своих действий [AS Pradhan: 2; наст. изд., с. 108]. Уже здесь, в самом начале АС Асанга указывает на то, что ощущения, которые, по общепринятому мнению (т.е. с точки зрения непросветленного сознания), дают нам знание о внешнем мире и нашем собственном теле, в действительности, согласно буддийскому учению, являются результатом вызревания кармических плодов прежних жизней. Интересно, что в АК и АКБ об этом не говорится — в АК 1.14 и комментарии к этим строкам только перечисляются три типа ощущений: приятные, неприятные и нейтральные [ЭА I–II: 206]. В этом раскрывается суть буддийского представления о чувственном опыте (*urabhoga*) как результате кармы. Если рассматривать процесс познания с этой точки зрения, то оказывается, что истинная реальность непросветленному сознанию недоступна, а всё, что дано ему в ощущениях и восприятиях, есть его собственная карма.